

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

S. Gros. Economic Marginalization and Social Identity Among the Drung People of Northwest Yunnan в 2. С. 28–49). В своем исследовании С. Гро показал, как дулуны, не имея этнического самосознания, сохраняли свою идентичность до образования КНР и какие изменения произошли в этом смысле после 1949 г.

В настоящее время мы можем наблюдать процесс социальной, экономической и этнокультурной трансформации долины реки Дулунцзян в рамках проекта Великого открытия Запада (*сибу да кай-фан*), который действует с начала 2000-х гг. Мы можем наблюдать процесс коммодизации культуры дулунов (о коммодизации культур других народов ср. Юньнань см. M.B. Swain. Commoditized Ethnicity for Tourism Development in Yunnan в 2. С. 173–192), которая в известной степени связана с процессом, который Э. Хобсбаум называл изобретением традиций [См., напр.: 3].

Несмотря на то, что этнографами проведена большая работа по сбору данных о дулунах, этот народ до сих пор остается загадочным и малоизученным, что не может оставить равнодушными этнологов.

Библиография

1. Ян Цзянлин. Чжунго дулунцзу (Китайские дулуны). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 2011.
2. Michaud J., Forsyth T. Moving mountains: ethnicity and livelihoods in highland China, Vietnam, and Laos. Vancouver: UBC Press, 2011.
3. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge university press, 1983.

Л.И. Шерстова (Томск, Россия)

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЙСКОГО НАГОРЬЯ¹

Идентичность любого этноса имеет достаточно сложную, многоуровневую структуру, что объясняется как сохранением этнокультурного наследия, в том числе и исторической памяти, так и необходимо-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

стью оптимальной адаптации к меняющемуся внешнему социальному и природному окружению. Учитывая, что для некоторых народов Саяно-Алтайского нагорья религия выступила важнейшим фактором этноформирования, она, став элементом этнического менталитета, является и важнейшим аспектом современных идентичностей.

Начиная с первой половины I тысячелетия нашей эры эта территория становится зоной распространения таких религий как буддизм, несторианство, манихейство. С приходом русских постепенно проникает православие. Особенностью всех этих религий был их эсхатологический характер – ожидание «конца света» и появления мессии. Эта новация безболезненно совместилась с архаическими представлениями предков современных тюркоязычных народов.

Следует иметь в виду особенности мировосприятия традиционных культур: в сознании их носителей Человек, Социум и Космос являются отражением друг друга, и изменения одного из них влекут за собой трансформации других. Поэтому социальные трансформации, политические реформы, экономические преобразования, этнические метаморфозы – словом, все, что меняет социальную «оболочку» этноса, неизбежно переносится на окружающий природный мир. Следствием этого является создание такой психоэмоциональной основы, которая направлена на внимательное отношение людей к возможным природным изменениям, на поиски различного рода предзнаменований, которые «угрожают» стабильности ландшафтов. Ожидание природных катастроф в виде наводнений, землетрясений, любых природных аномалий. Соответственно, изменение Космоса (Природы), обязательно влекут за собой социальные катастрофы – войны, болезни, общественную нестабильность.

Проникновение и укрепление в XVII–XVIII вв. буддизма в форме ламаизма на территорию современной Тувы и Горного Алтая, православия в Хакасию и на север Горного Алтая актуализировало архаичные и раннесредневековые эсхатологические сюжеты в сознании и мироощущении аборигенного населения. Идея конечности этого мира с последующим его возрождением через космическую катастрофу, присущая развитым религиям, нашла аналогии в религиозно-мифологических воззрениях тюрков Саяно-Алтая. Протекавшие, хотя и достаточно деформированные, этнические процессы уже в рамках Российского и Китайского государств способствовали формированию современных тюркоязычных этносов региона. Определенным барьером для снижения их аккультурационной направ-

ленности, стали архаические, но достаточно развитые местные религиозно-мифологические системы, которые еще более усложнились за счет наложения отдельных, в том числе эсхатологических сюжетов из христианства (православия) или буддизма (ламаизма).

В наиболее яркой форме это выразилось в принятии бурханизма населением бассейна верховий Чарыша и левобережья Катунь в Горном Алтае в начале XX в. В основе проповедей Чета Челпанова, первым провозгласившего заповеди «ак жан», лежало пророчество о наступлении тяжелых времен расплаты за старые и новые грехи, которые явятся причиной будущих землетрясений и наводнений. Однако грядущая катастрофа не воспринималась как конечная. Во-первых, согласно алтайским представлениям, одна Земля уже погибла во время потопа, теперь наступил период окончания существования и этой Земли. Во-вторых, «спасителем» выступит мифический герой, бывший правитель предков алтайцев – Ойрот-хан, который ушел, но обещал вернуться к своим потомкам. Чтобы ускорить его «приход», они должны сменить веру: отказаться от кровавых жертвоприношений и поверить в единого бога Бурхана, мессий которого он и выступал, и постоянно молиться. Таким образом, эсхатологический аспект с неизбежностью дополнялся мессианским, так как время в традиционном восприятии не может быть конечным – оно циклично.

Аналогичные представления о «конце мира» под влиянием ламаизма закрепились в мировоззрении тувинцев и, в какой-то степени, под воздействием православия – среди части хакасов. Из этого следует, что идентичности современных народов этого региона приобрели достаточно выраженные эсхатологические черты. По-прежнему социальные потрясения, экономическая или политическая нестабильность переживаются на эмоциональном уровне как преддверие грядущей природной катастрофы. И наоборот природные катаклизмы порождают неуверенность в социальном бытии. По-прежнему в народной среде большое значение придается различным пророчествам и предсказаниям. Землетрясение в 2004 г. и наводнение в 2014 г. в Горном Алтае населения воспринимается как наказание за отказ перезахоронения «Укокской принцессы». Ее дальнейшее нахождение в музее якобы приведет к новым катаклизмам. Ожидание окончания «света» по календарю майя в 2012 г. привело к тому, что значительная часть студентов из Тувы накануне покинула Томск и вернулась на родину.

Следовательно, эсхатологические сюжеты не только нашли свое место в традиционной картине мира, когда архаичное представление о тождестве Космоса, Социума и Человека постоянно актуализировалось мировыми религиями, но и стали частью мироощущения, важной составляющей идентичностей этих тюркоязычных народов, так как именно религиозный фактор стал одним из условий их формирования.